

Убрав образцы, Вэй И заметил Ся Линфэна. Тот уже закончил разговор и стоял в коридоре, уткнувшись в экран и набирая сообщение. Раз пищит — значит, ничего срочного, отвлекать не от чего. Вэй И сгорал от любопытства: откуда взялся второй телефон и носит ли доктор Ся при себе тот, по которому они обычно общались?

Задвинув тележку в угол возле лифтов, он бесшумно вытащил свой мобильный, надел наушник и набрал номер Линфэна, сразу же отключив микрофон. Издалека было видно, как Ся Линфэн, повинаясь звонку, опустил руку в карман медицинского халата и достал знакомый аппарат. Телефон для связи с ним лежал на прежнем месте... Так что за история со вторым?

Поразмыслить Вэй И не успел: в наушнике раздался взволнованный голос:

— А-И, что стряслось?

Линфэна можно было понять — Вэй И почти никогда не беспокоил его среди рабочего дня. Раз набрал — значит, произошло что-то серьезное. Услышав этот тревожный тон и увидав на расстоянии нескольких шагов озабоченное лицо Ся Линфэна, Вэй И запоздало осознал всю глупость своего порыва. Муж стоял буквально под носом, и риск попасться стремился к максимуму.

К счастью, именно в этот миг двери лифта разъехались. Руки сработали быстрее головы: Вэй И вкатил тележку в кабину. Связь, само собой, тут же пропала, вызов оборвался, и он с облегчением перевел дух.

Едва он спустился на этаж, как телефон в руке затрепетал. На экране высветилось имя: «Ся Линфэн».

Вэй И воровато огляделся и, убедившись, что доктора поблизости нет, немного успокоился. Тот просто перезванивал, не понимая, почему вызов сбросили — а вовсе не разоблачил его.

Отойдя в тихий уголок, Вэй И ответил. Голос в динамике звучал еще более взволнованно:

— А-И, да что случилось? Почему ты молчишь? Зачем сбросил?

Вэй И накрыло волной стыда. Из-за каких-то дурацких подозрений он отвлек человека от работы, заставив нервничать! Впредь нужно держать себя в руках и не поддаваться минутным порывам. Но сознаваться сейчас было нельзя — требовалось срочно придумать убедительный повод для звонка, чтобы успокоить Линфэна.

Тревожные расспросы продолжали сыпаться в ухо. Мозг работал со сбоями, ничего путного в голову не приходило. Набравшись дерзости, Вэй И зажмурился, стиснул зубы и выдохнул:

— Ся... Я просто соскучился. Очень-очень.

— Соскучился? — Ся Линфэн замер, переваривая услышанное, и переспросил: — Точно ничего не произошло? Только это?

— Ничего. Просто... соскучился.

Вэй И смущенно потер кончик носа. Говорить такое было неловко, но, по правде говоря, он не совсем соврал. Раньше, когда Линфэн пропадал на смене, он и впрямь невероятно тосковал по нему и до безумия хотел услышать его голос.

Голос Ся Линфэна неожиданно смягчился, в нем проскользнули виноватые нотки:

— А-И, прости, я на дежурстве и не могу сейчас быть рядом. Постараюсь освободиться пораньше вечером, а на выходных буду целиком в твоём распоряжении.

Вэй И обомлел. Кажется, он уже вечность не слышал от него столь нежного тона.

Неужели... дело было в нём самом?

Ся Линфэн вовсе не изменился. Это у него, Вэй И, сбились ориентиры, из-за чего и возникло столько непонимания.

— Извини, — с искренним раскаянием произнес он. — Не стоило отвлекать тебя по пустякам. Мне следовало сдержаться.

— Нет, — перебил Линфэн. Шум на его стороне утих — похоже, доктор зашел в ординаторскую. — Все, что касается тебя, никогда не бывает пустяком. Я приеду так рано, как смогу.

Дав отбой, Вэй И долго стоял неподвижно. Голос Ся Линфэна все еще звучал в ушах — бархатный, ласковый, заставляющий сердце трепетать.

Вечером Ся Линфэн действительно вернулся раньше обычного. Застав Вэй И на диване, он оставил портфель на полке в прихожей, снял пальто, переобулся, вымыл руки и опустился рядом с мужем.

— Почему ты сегодня так по мне скучал? — тихо спросил он.

Его голос сейчас казался мягче летнего вечернего бриза.

Вэй И залился краской и отвел взгляд. Взрослому мужчине, которому скоро тридцать, стыдно

признаваться, что в разгар рабочего дня он размяк, потерял голову от тоски и позвонил излить чувства. Ведет себя как безумный влюбленный подросток.

Впрочем, сам заварил эту кашу — теперь придется доедать.

Он наклонил голову и совсем тихо пробормотал:

— Соскучился — и все. Какая разница, почему?

В тоне поневоле проскользнули капризные, ластящиеся нотки:

— Что, уже и поскучать нельзя?

— Можно, — Ся Линфэн не сводил с него пристального взгляда. Помолчав секунду, он подался вперед и накрыл его губы своими: — Извини. Я... кажется, больше не в силах сдерживаться.

На светлой коже Вэй И румянец выглядел невероятно соблазнительно. К тому же он был таким податливым, так трогательно признавался в своих чувствах и ластился, что сдержаться было выше человеческих сил. Ся Линфэн не был святым.

Сначала Вэй И не понял, к чему тот клонит, а потом...

Ровно в шесть тридцать утра прозвенел будильник. Вэй И пластом лежал на кровати, чувствуя, что просто не в состоянии подняться.

Плата за «тоску по мужу» оказалась непомерно высокой. Настолько, что накануне вечером ему пришлось буквально уползать на коленях, но его всё равно утащили обратно.

Естественно, расплата пришла утренним бессилием.

Ся Линфэн тоже проснулся. Посмотрев на свернувшегося Вэй И, он слегка откашлялся с виноватым видом, не решаясь встретиться с ним взглядом.

Все тело Вэй И было покрыто следами его страсти.

— А-И, может, возьмешь сегодня отгул и останешься дома?

Воспоминания о вчерашней беспомощности вызвали в душе Вэй И волну праведного гнева. Ему

безумно хотелось огрызнуться: «Вот сам и иди в хозяйственный отдел просить за меня отгул!»

Но он сдержался.

Простому работяге пропустить смену не так-то легко.

Сжав зубы, он кое-как сполз с кровати и, хромая, побрел в ванную, проклиная свою нелегкую долю.

Даже сидеть за рулем по дороге на работу было невыносимо больно.

И зачем он только подлил масла в огонь? Кто вообще сказал, что доктор Ся оставляет все силы в больнице? Силы у него восстанавливались мгновенно, просто раньше он их почему-то экономил.

Попробовав эту «растрату» на себе, Вэй И решил, что уж лучше пусть Линфэн бережет энергию. Он честно признавал: его собственные ресурсы исчерпаны.

От этой опрометчивой выходки Вэй И отходил несколько дней.

Лишь в четверг вечером, перекурив и подремав после работы, он ощутил, что окончательно пришел в себя. К нему вернулись силы, а вместе с ними — и навязчивая мысль, о которой он непрестанно размышлял.

У Ся Линфэна было два телефона. И о существовании второго Вэй И даже не догадывался.

Ему безумно хотелось во всем разобраться: когда появился этот аппарат, для чего он нужен и какие такие дела требуют отдельного номера?

Вот только как это выяснить?

Прежде всего нужно придумать, как «естественным образом» наткнуться на утаиваемый предмет.

Их отношения всегда строились на доверии. Ни один из них никогда не позволял себе шарить в чужих сумках, телефонах или ноутбуках, уважая личное пространство.

При этом они ничего не скрывали — раньше Линфэн спокойно мог навести порядок в его рюкзаке.

В студенческие годы, когда Вэй И из любопытства заглядывал в экран Линфэна, тот никогда не

прогонял его и даже сам показывал сообщения.

Попроси он прямо — Ся Линфэн без вопросов отдаст телефон. Но...

Какой предлог придумать для прошения? И главное — как объяснить, откуда он вообще узнал о секретном устройстве?

Судя по всему, второй телефон использовался для каких-то рабочих или личных задач. Зная аккуратность Линфэна, который никогда не оставлял личные вещи на работе или в институте, Вэй И был уверен: тот каждый вечер приносит его домой.

Значит, достаточно добраться до портфеля — и телефон окажется в руках. А если повезет, удастся посмотреть и содержимое.

Но проблема оставалась прежней: какой повод найти, чтобы залезть в портфель?

Ся Линфэн чертовски умен и знает его как облупленного. Любая неуклюжая отговорка шита белыми нитками и лишь вызовет подозрения.

И все же любопытство сжигало изнутри...

Вэй И казалось, что, пока он не узнает правду, спокойного сна ему не видать.

Хотя, справедливости ради, последние ночи из-за дикой усталости он спал как убитый.

К слову, привыкнув к новому ритму с кучей пеших прогулок, он больше не изматывался за день и не мучился бессонницей. Организм и самочувствие заметно улучшились.

Работа бортпроводником хоть и приносила хороший доход, но на международных рейсах напрочь сбивала биоритмы. День мешался с ночью, а бессонница стала постоянным спутником.

Международка — это ведь не просто перелет туда и обратно. График бывал беспощадным: сегодня ты дома, завтра — в Юго-Восточной Азии, день передышки — и разворот на Европу, оттуда в Америку, и лишь потом возвращение на родину ради пары дней отдыха.

В те годы из-за постоянного недосыпа Вэй И становился вспыльчивым, замкнутым и мрачным.

Зато теперь, войдя в нормальный режим, он обрел душевное равновесие.

Узнай он про утаиваемый телефон пару лет назад, точно наделал бы глупостей на горячую голову. Сейчас сгоряча рубить не хотелось, но желание выяснить истину никуда не исчезло.

Он ломал голову над этим до самого прихода Линфэна, но так ничего и не придумал.

Ся Линфэн вернулся около восьми вечера. Привычным жестом он поставил портфель на тумбу в прихожей. Взгляд Вэй И помимо воли приковался к этой кожаной сумке.

Снимая пальто и собираясь вымыть руки, Линфэн перехватил этот уставившийся взгляд и озадаченно спросил:

— А-И, ты смотришь на... мой портфель?

— А, я...

Вэй И похлопал ресницами, поднялся с дивана и, подойдя к мужу, принялся мягко разминать его затекшие плечи и спину.

Пройдя курс физиотерапии, он перенял пару действенных приемов и теперь при каждом удобном случае устраивал Линфэну небольшой массаж.

Смены в поликлинике и операции изматывали до предела, так что доктору Ся это было жизненно необходимо.

— На самом деле я просто подумал, что неплохо бы обновить сумку. Старая уже надоела. Ну и вспомнил про твой портфель — ты ведь сто лет с ним ходишь. Может, купим новые? Заодно возьмем парные модели, а?

Улыбка Вэй И показалась Ся Линфэну невероятно... сладкой.

Именно сладкой — от нее теплело где-то глубоко в груди.

Впрочем, доктор Ся слишком хорошо знал своего мужа: такая улыбка почти всегда означала, что тот что-то задумал.

<http://bllate.org/book/20027/1991571>